

СОВРЕМЕННЫЙ ПОВСТАНЧЕСКИЙ АНАРХИЗМ: «ЧЕРНЫЙ БЛОК» В ДВИЖЕНИИ «ЖЕЛТЫХ ЖИЛЕТОВ»

Аннотация

Среди трактовок анархизма до сегодняшнего дня дожило и его повстанческое проявление, которое не несет в себе положительных эффектов как для идеологии в целом, так и для политической обстановки конкретных стран. В статье предпринята попытка изучить современный повстанческий анархизм и его влияние на общество на примере «Черного блока», деятельность которого наиболее ярко проявилась в движении «Желтых жилетов». В ходе исследования выяснилось, что, несмотря на отсутствие открытого сотрудничества между «Черным блоком» и «Желтыми жилетами», анархисты успешно интегрировались в протестную волну и нанесли своими действиями серьезный ущерб Франции — за годы протестов страна потеряла несколько миллиардов евро. Несмотря на то что действия активистов «Черного блока» испортили репутацию анархистов во всем мире, их активность напомнила общественности о существовании анархизма и его способности влиять на общественно-политическую ситуацию.

Ключевые слова: анархизм, повстанческий анархизм, «Черный блок», «Желтые жилеты», протест.

Автор

Глеб Сергеевич Брехов

Аспирант кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (Москва, Россия)

Течение повстанческого анархизма, как составляющая общей идеологии, достаточно подробно изучено в научной практике. Так, исследованием проблемы повстанческого мятежа и насилия в рамках анархизма занимался Майкл Лоаденталь [16]; разработкой развития течения на примере конкретных стран — Давиде Туркато [23. — Р. 407–444], Франческо Мароне [17. — Р. 194–214] и Саку Пинта [19. — Р. 421–450]; а изучением движения в целом — Джо Блэк [4. — Р. 19] и Хуан Авилес Фарре [7. — Р. 143]. Научных работ, посвященных движению «Желтых жилетов», также довольно много: протесты «жилетов» изучали Патрик Чаморель [6. — С. 48–62], Эмилиано Гроссман [13. — С. 30–34] и многие

другие авторы. И хотя исследований, связывающих воедино анархистов, «Желтые жилеты» и «Черный блок», не так много, последний феномен подробно описан в статьях Александра Галлоуэйя [9. — С. 238–249], Джеффри Юриса [14. — С. 413–432] и А.К. Томпсона [22].

Повстанческий анархизм — это революционная теория внутри анархического движения, которая выделяет мятежи и восстания как основу революционной практики. Согласно архиву данных и статей об анархизме The Anarchist Library, для повстанческого анархизма (который является постоянной практикой, направленной на уничтожение господства государства) также характерно критическое отношение к формальным организациям, та-

ким как профсоюзы или федерации — вместо этого активисты предпочитают неформальную организацию, основанную на небольших группах по интересам. Анархисты-мятежники придерживаются тактики «прямого действия», обостряют классовые противоречия, привлекая к ним внимание общественности, и принципиально не вступают в переговоры с властями [22]. При этом на сегодняшний день сосуществуют два крыла повстанческого анархизма: с одной стороны, полностью военизированные группировки, ведущие фактически войну против определенных врагов (например, Anarchist Struggle в Сирии, Antagonic Nuclei of the New Urban Guerrilla в Чили, Conspiracy of Fire Nuclei в Греции и многие другие), и анархические объединения активистов-вандалов, ведущие борьбу против несправедливости в правительстве своих стран (как, например, «Черный блок») — с другой.

Как следует из определения, представленного ранее, повстанческий анархизм не формирует отдельной организации или полноценного течения, что характерно для многих других форм анархизма. В то же время большинство теоретиков повстанческого анархизма из-за деятельной специфики течения выступают одновременно и практиками, то есть действующими анархо-активистами. В связи с этим наблюдаются и некоторые сложности в изучении повстанческого анархизма как явления. С одной стороны, идеи, характерные для этой теории, встречаются как в работах, так и в деятельности многих классиков анархизма, которые представляли другие течения: например, сюда можно отнести Эмму Гольдман [11], анархо-феминистку, пропагандирующую «прямое действие»; Макса Штирнера с его «анархо-эгоизмом» и «правом сильного» получать желаемое любыми способами [25]; Альфредо Мария Бонанно, который считается главным современным те-

оретиком повстанческого анархизма (его книги «From Riot to Insurrection: Analysis for an anarchist perspective against post-industrial capitalism» и «For An Anti-authoritarian Insurrectionalist International»), а также некоторые другие. Кроме того, существуют и исследования самой теории, представленные, например, работами Давиде Туркато, Франческо Мароне, Саку Пинта и других авторов, но только в контексте событий прошлого или в военный период. Поэтому представляется интересным кейс современного протестного движения «Желтые жилеты», которое возникло в 2018 году во Франции (и проявляет активность по сей день) — сами «жилеты» никогда не были анархистами, но в ходе протестных выступлений к ним присоединился «Черный блок», известная сеть анархистов-мятежников, что дает шанс рассмотреть деятельность последователей теории революционного анархизма в рамках достаточно институционализированного протеста в мирное время.

Сам по себе «Черный блок» — это не движение и не организация. Это тактика протестных выступлений, появившаяся еще в прошлом веке. Ее суть заключается в полной защите тела протестующего от полицейских средств подавления митингов: дубинок, слезоточивого газа и резиновых пуль [5]. Активисты одеваются в черную прочную одежду, носят черные маски и защитные шлемы (делая процесс распознавания лица невозможным), откуда и берет свои истоки название «Черный блок». Подобные опознавательные знаки и общий формат репрезентации позволяют протестующим предстать как одна сплоченная масса, при этом таковой не являясь [6].

Первым примером использования «черной» тактики протестов (хотя тогда она еще не получила своего современного названия) можно считать выступление анархической группы Up Against the Wall Motherfucker про-

тив военной политики США — тогда активисты вышли на улицы в черной одежде и балаклавах, но использовали их не для маскировки или защиты, а для демонстрации идентичности — разношерстная толпа объединилась под знаменами общей идеи. Это событие, по мнению исследователей, могло предвосхитить появление нынешнего «Черного блока» и повлиять на него [12. — С. 194].

Сама же описываемая тактика протестов возникла в 80-х годах XX века. Ее появление связывают с началом митингов автономистского движения в Европе. Автономами (или автономистами) сегодня принято считать участников различных леворадикально-либертарных или анархистских движений, придерживающихся идей самоорганизации и выступающих против любого вида дискриминации. В конце XX века автономисты выступали против ядерной энергии, ограничений на аборт и выселения сквоттеров (людей, которые самовольно занимают чужие пустующие здания и помещения). Позднее, в 1987–1988 годах, тактику «Черного блока» переняли протестующие в Германии — тогда в стране прошли крупные демонстрации на первое мая, которые закончились серьезными столкновениями с полицией, разгромом магазинов и возведением баррикад [2]. Широкий резонанс на международном уровне «Черный блок» привлек во время протестов 1999 года в Сиэтле. Поводом для протестов стал проходящий в том году съезд представителей Всемирной торговой организации — на его фоне анархисты разгромили множество торговых точек международных компаний, таких как Gap, Starbucks и Old Navy [15]. Впоследствии активисты «Черного блока» были замечены среди участников протеста против саммита G20 в Торонто в 2010 году, среди противников инаугурации Дональда Трампа в качестве президента США в 2017 году, а также в рамках некоторых протестов в Египте

и Бразилии в 10–20-х годах XXI века. Исходя из представленной истории «Черного блока», можно вывести периодизацию развития этого явления и изменение социальной структуры его участников:

1. 1980-е годы — «Черный блок» представлен автономистами;
2. 1990–2000-е годы — «Черный блок» представлен антиглобалистами;
3. 2010-е — 2020 год — «Черный блок» представлен популистами различного толка;
4. Начиная с 2020 года «Черный блок» представлен ковид-диссидентами и прочими выступающими против ограничений во время пандемии.

Примечателен и тот факт, что если в начале своего становления к тактике «Черного блока» прибегали только левые движения и активисты, то начиная с 2010 года (а особенно — на современном этапе) ей пользуются представители различных полюсов политического спектра.

Но наибольшую известность для широкой публики «Черный блок» в целом и воинственные активисты в черных одеждах в частности получили в ходе освещения СМИ протестов «Желтых жилетов» во Франции, которые начались в ноябре 2018 года. Именно в рамках этого движения «Черный блок» максимально раскрылся, нанес стране наибольший материальный ущерб, а также в символическом плане навредил и всему анархическому движению.

«Черный блок» принято ассоциировать с анархо-коммунизмом, идеи которого не пропагандировали вандализм или террористические действия. На основе того анархического течения возникло такое воинственное движение, как Революционная повстанческая армия Украины под руководством Нестора Махно. Отсюда следует интересный вывод — в движении наблюдается очевидное противоречие между идейными истоками и современными политическими практиками.

Активисты, которые придерживаются тактики «Черного блока», следуют принципам «прямого действия» повстанческих анархических организаций, что приводит к серьезным погромам и стычкам с полицией. Примечателен и тот факт, что активисты «Черного блока» часто выступают против полицейского произвола и насилия.

Обычно представители «Черного блока» (или поддерживающие их протестующие) организуются в группы по 400–500 человек, после чего, маскируясь под основную массу протестующих, устраивают погромы и стычки с полицией. Для «Черного блока» характерны вандализм против частной собственности, строительство баррикад и несогласованные демонстрации. Несмотря на то что за последние два десятилетия несколько раз предпринимались попытки координировать (например, полицейские в Квебеке маскировались под протестующих, а во время протестов против G8 в Генуе были свидетелями того, что некоторых демонстрантов высаживали из полицейских фургонов) и организовать деятельность протестующих из «Черного блока», успехом подобные инициативы не увенчались — даже в рамках одной протестной акции может существовать пара блоков, состоящих из активистов с противоположными политическими взглядами. При этом примечательно, что у «Черного блока» есть общий свод правил (ссылки на выдержки из него приводятся в работе Джеффри Пэриса «The black bloc's ungovernable protest» [18. — С. 317–322]) поведения на митингах, опубликованный в сети Интернет, где рассказывается, как оставаться безнаказанным и не быть арестованным после акций протеста.

За последние несколько десятилетий на территории Европы прошло (и проходит) множество различных протестных акций. Митингующие выдвигали довольно большой спектр различных требований: от улучшения экономической ситуации в странах

до решения вопросов с мигрантами и пандемией. Одним из самых разрушительных и запоминающихся широкой публике стало движение «Желтых жилетов».

Движение зародилось спонтанно 17 ноября 2018 года во Франции. У «жилетов» не было лидера, поэтому оно считается одним из самых крупных низовых движений в истории Европы. Изначально протесты начались из-за намерения президента Франции Эмманюэля Макрона повысить налог на углеродное топливо — протестующие добивались экономической справедливости для обычных граждан, выступали за снижение стоимости жизни и против классового неравенства. В дальнейшем же движение перешло и в политическую сферу, а участники манифестаций представили список из 25 требований, в том числе: повышение заработной платы, реформа налогообложения, переработка конституции, отмена приватизации национальной собственности и гарантия гражданских свобод.

Стоит отметить, что «Желтые жилеты» включили в себя идеи с разных сторон политического спектра. Такая неоднородность подтверждалась опросами протестующих: например, среди них были как те, кто голосовал за Макрона ранее, так и поддерживающие на прошедших президентских выборах ультраправых или ультралевых кандидатов [20]. Государственная политика не оставила равнодушными и граждан, которые в прошлом не проявляли интереса к политической жизни своей страны и не голосовали на выборах. Учитывая этот факт и такой огромный список, который включал в себя пункты из всех сфер общественно-политической и экономической жизни и сам по себе выглядел популистским, некоторые исследователи сравнивают «Желтые жилеты» с «Захвати Уолл-стрит» — американским движением, после изучения которого впоследствии была выведена теория анархо-популизма.

Факт сходства с «Захвати» и широкий политический охват привели к тому, что в движение «Желтых жилетов» со временем влились и анархисты — только не мирные анархо-популисты, которые, по сути, представлены обычными гражданами, а радикальные сторонники «Черного блока». И хотя активисты «Черного блока» выбрали митинги «Желтых жилетов» как площадку для привлечения внимания к своему движению, это не единственная причина, почему их часто отождествляют. Изначальные требования «Желтых» были далеки от анархической идеологии, но потом борьба сосредоточилась на социальном неравенстве и осуждении насилия со стороны полиции. Именно второй пункт, вместе с критикой глобализации, выступает в роли основного мотива действий современных представителей «Черного блока», поэтому анархисты и влились в протесты и радикализировали их.

Остановимся подробнее на тактике прямого действия «Черного блока» и действиях его представителей во Франции в описываемый период. Несмотря на то что большинство «Желтых жилетов» выступают за мирные демонстрации, со временем многие начали поддерживать антикапиталистические взгляды анархистов, в том числе вандализм с грабежами — такой путь был выбран специально, чтобы усилить конфронтацию с властями. И это сработало — в одном из своих заявлений Макрон хотя и осудил насилие со стороны протестующих, но признал гнев протестующих «глубоким и во многих отношениях законным» [10], что наглядно иллюстрирует проявление политики ресентимента с ее влиянием на общественно-политическую активность масс [25].

Во французских протестах, по усредненным подсчетам, приняло участие около 1200 активистов «Черного блока», а их основные действия пришлось на Париж, Тулузу и Бордо. Именно

анархистам приписывают грабежи и разгромы во время демонстраций на Елисейских полях или разграбление Триумфальной арки, за что во Франции их часто называют «кассёрами» (что в переводе означает «вандалы»). Не все представители «Черного блока» — кассёры, но большая часть — да. За анархистами также числятся попытка взять штурмом Северный вокзал во Франции и множество поджогов (помимо прочих, более локальных актов вандализма) — в целом практика захвата транспортных узлов прослеживается на многих подобных современных демонстрациях, как отражение идей В.И. Ленина о необходимости в первую очередь атаковать связь и транспорт для свершения революции.

За два года протестов во Франции за «Желтыми жилетами» и «Черным блоком» числится немало противоправных и вандальных акций.

Ситуация с насилием и беспорядками достигла такой точки, что правительству страны пришлось вводить войска в некоторые регионы страны. В течение следующего года ситуация не улучшилась: протестующие взломали дверь в здание правительства Франции, устроили несколько перестрелок с полицией, уничтожили более 80 элитных магазинов. И такие вандалистские, а иногда и террористические действия принесли стране значительные убытки: как экономические, так и репутационные.

Если говорить о пострадавших во время протестов, то за несколько лет различные травмы получили тысячи человек: жертвами стали как активисты, так и полицейские. По данным французского правительства, в период с ноября 2018 года по февраль 2019 года в ходе акций протеста было ранено около 2000 мирных жителей. Государственное агентство, занимающееся расследованиями превышений полномочий со стороны полиции, начало 116 расследований в отношении полицейских, подавляющих протесты.

В первые дни протестов в автомобильных авариях, вызванных блокадой дорог, погибло несколько протестующих, а один мирный житель скончался из-за ранения после взрыва снаряда со слезоточивым газом. На фоне описываемых событий группа из 59 юристов опубликовала открытое письмо, в котором осудила обращение с протестующими в судах, в том числе — вынесение поспешных приговоров и ошибки в расследованиях.

Материальные убытки также колоссальны. Только за первые два дня протестов Франции был нанесен ущерб в 1,5 миллиона евро, а к декабрю эта цифра выросла более чем в два раза. Всего за месяцы протестных акций были сожжены или повреждены сотни автомобилей, чуть более 100 единиц только за декабрь, и, как заявлял министр внутренних дел Франции, вандализму подверглись около 60% всех дорожных камер страны. Из-за протестов только за ноябрь и декабрь 2018 года частный торговый сектор потерял в общем более двух миллиардов евро оборота — из-за блокирования городской инфраструктуры (как протестующими, так и властями) и повального вандализма. Представители крупных сетевых супермаркетов оценили предновогодний ущерб в 600 миллионов евро, а по данным Vinci SA, одной из крупнейших строительных компаний в стране, которая обладает примерно половиной концессий на шоссейные дороги во Франции, дорожный трафик по всей стране упал на 9% всего за три месяца, что ведет к значительным убыткам для всех структур, использующих дорожные перевозки. Пострадал и туризм — количество желающих посетить Францию перед летним сезоном 2019 года упало из-за протестов «Желтых жилетов». Увеличилось и количество отмен забронированных отелей — Франция испытала наибольшее сокращение туристического потока по сравнению со всеми другими европей-

скими странами. В итоге протесты достигли такого огромного масштаба, что правительству Франции пришлось принимать специальные законы, увеличивающие штрафы за участие в митингах, расширяющие полномочия полиции и даже запрещающие ношение черных масок по время демонстраций.

Но несмотря на огромный ущерб как частной собственности, так и стране в целом, интересны цифры поддержки движения по Франции. В 2018 году от 70 до 85% французов поддерживали движение «Желтых жилетов», в котором приняло участие более 300 тысяч человек. Впоследствии, за год, цифра поддержки уменьшилась до ~45% опрошенных респондентов, но такое количество все равно очень велико, особенно на фоне того факта, что 85% опрошенных выступали против какого-либо насилия или вандализма во время протестов. В связи с этим образуется интересный парадокс — воинственное меньшинство анархистов, влившихся в «Желтые жилеты», учинило огромное количество беспорядков во время протестов, но даже их вандалистские действия не смогли серьезно повлиять на уровень поддержки движения.

Также стоит отметить, что, хотя на репутации государственной власти (рейтинг Макрона в 2018 году составил всего 23%, что сравняло его с антирекордом Франсуа Олланда как самого наименее поддерживаемого президента Франции) события, в рамках которых полиция не смогла эффективно защитить имущество ни в чем неповинных граждан от разграбления, оставили негативный отпечаток (после окончания протестов рейтинг президента страны вырос практически в два раза, до 47%), для анархистов по всему миру такие действия обернулись чуть ли не худшими последствиями. В XXI веке небольшие группы анархистов часто принимали участие практически во всех протестах по всей Европе: сюда можно отнести и ежегодные первомайские демонстрации в Германии, и «Марш за

альтернативу» в Лондоне в 2011 году, и протесты против ограничений на фоне коронавируса в Испании — таких примеров десятки. Анархисты (а часто — и активисты «Черного блока») часто занимают воинственную позицию в протестных движениях, громя магазины и устраивая стычки с полицией (или другими протестующими), что само по себе способствует формированию негативного отношения к идеологии в сознании масс (особенно на фоне все еще действующих повстанческих организаций на Ближнем Востоке).

Теперь же, после того как СМИ сообщили о вандализме анархистов на весь мир, последних стали еще меньше воспринимать всерьез. Активисты «Черного блока», вероятно, не задумываются о том, какие последствия будут у их действий, — и это неудивительно, ведь идеология анархизма всю историю своего существования была удобным прикрытием для агрессивного настроенных радикалов. Подобное поведение также исследовалось различными западными учеными — например, представители университета Темпл из США выяснили, что примерно 20% протестующих (в общем) видят выгоду не в том, чтобы добиться от государства внимания к своим требованиям, а в том, чтобы потворствовать «вредному» политическому поведению, разрушающему государство, самому по себе, что гораздо проще делать, если ты прикрываешься «антигосударственными» идеями анархии и хаоса.

Повстанческий анархизм — явление далеко не новое. Течение появилось еще в XIX веке на основе идей Макса Штирнера и Михаила Бакунина. Пройдя историческое развитие, это анархическое течение приняло несколько трактовок и проявлений: военизированные организации с одной стороны и локальные вандалы — с другой. Но несмотря на объективно различные цели и способы достижения желаемого, все современные (как, правда, и прошлые) примеры организаций и движений, ко-

торые можно отнести к повстанческому или воинственному анархизму, строятся на насилии, страхе и причинении вреда имуществу, чем в некоторых случаях, под влиянием информационного общества, отождествляются с анархотерроризмом.

При очевидной опасности даже локальных проявлений отдельных движений «Черный блок» — это международное явление. С некоторыми допущениями его можно даже назвать проявлением политической франшизы. Хотя выделить «положительные» стороны в репутации «Черного блока» довольно сложно (а это является одним из элементов франшизы в политике), основные опознавательные знаки и тактики протестов применяются одинаково в разных странах.

Очень интересным представляется тот факт, что, когда проходили задержания наиболее опасных митингующих (коих было более двух сотен), полиция Франции выяснила, что это были те же люди, которые принимали участие в митингах против саммита G8 в Италии. Исследователи движения отмечают, что раньше они фокусировались на крупных международных саммитах, но теперь нацелены и на обычные демонстрации, которые вместе с Францией прошли в Бельгии, Болгарии, Финляндии, Германии, Нидерландах и других странах Европы — подобный феномен уже был назван «Европейским туром насилия». Факт того, что на протестах в разных странах представлены одни и те же люди, также развеивает отчасти искусственно созданный миф о безакторности «Черного блока» и отсутствии у движения формальных лидеров.

Хотя активисты «Черного блока» и влились в протесты как часть «Желтых жилетов», эти два движения никогда официально не сотрудничали. Однако из-за образовавшегося симбиоза, когда «Желтых» стали часто ассоциировать с анархистами, удалось лучше исследовать сам «Черный блок», что, несо-

мненно, является плюсом для научного сообщества.

Минусов же у последней активности «Черного блока» куда больше. Своими действиями анархо-активисты не только серьезно пошатнули внутреннюю безопасность некоторых европейских стран (в основном — Франции), но и на-

несли непоправимый удар имиджу всего анархического движения, которое на Западе показало себя очень полезным во время пандемии коронавируса. «Черный блок» — это глобальная проблема, которую необходимо решать сообща как всем разведслужбам Евросоюза, так и другим, мирным анархистам.

Литература

1. *Amiel S.* Yellow vests, Black Blocs, casseurs: what's the difference? Euronews explains // Euronews. — 2019. — URL: <https://www.euronews.com/2019/05/02/yellow-vests-black-blocs-casseurs-what-s-the-difference-euronews-explains> (дата обращения: 14.12.2021).
2. *Anker J.* Die Nacht, als Bolle in Kreuzberg abbrannte // Berliner Morgenpost. — 2007. — URL: <https://www.morgenpost.de/printarchiv/berlin/article103188476/Die-Nacht-als-Bolle-in-Kreuzberg-abbrannte.html> (дата обращения: 14.12.2021).
3. 'Black blocs' et 'gilets jaunes': Convergence radicale en jaune et noir // Capital. — 2019. — URL: <https://www.capital.fr/economie-politique/black-blocs-et-gilets-jaunes-convergence-radical-en-jaune-et-noir-1332624> (дата обращения: 14.12.2021).
4. *Black J.* Anarchism, insurrections and Insurrectionalism // Red & Black Revolution. — 2006. — Vol. 11. — P. 19.
5. *Carlson K.* The Black Bloc: A look at the anarchists who could be the biggest G20 security threat // National Post. — 2010. — URL: <https://nationalpost.com/posted-toronto/the-black-bloc-a-look-at-the-anarchists-who-post-the-biggest-g20-security-threat> (дата обращения: 14.12.2021).
6. *Chamorel P.* Macron versus the yellow vests // Journal of Democracy. — 2019. — Vol. 30. — № 4. — P. 48–62.
7. *Farré J.A.* Is Mateo Morral back. 21st Century Insurrectionary Anarchism and its Historical Background / J.A. Farré, M. Pallarés // Cuadernos de Historia Contemporánea. — 2016. — Vol. 38. — P. 143.
8. Fashion Tips for the Brave // CrimethInc. — 2008. — URL: <https://ru.crimethinc.com/2008/10/11/fashion-tips-for-the-brave> (дата обращения: 14.12.2021).
9. *Galloway A.* Black box, black bloc // Communization and its discontents: Contestation, critique, and contemporary struggles. — 2011. — P. 238–249.
10. Gilets jaunes: «J'entends la colère», dit Emmanuel Macron // Le Parisien. — 2018. — URL: <https://www.leparisien.fr/politique/emmanuel-macron-sur-tf1-suivez-l-interview-en-direct-14-11-2018-7943142.php> (дата обращения: 14.12.2021).
11. *Goldman E.* Anarchism and Other Essays. — New York: Mother Earth Publishing Association, 1910. — P. 277.
12. *Grindon G.* Poetry Written in Gasoline: Black Mask and Up Against the Wall Motherfucker // Art History. — 2015. — Vol. 38. — P. 194. — DOI: 10.1111/1467-8365.12129.
13. *Grossman E.* France's Yellow Vests — Symptom of a Chronic Disease // Political Insight. — 2019. — Vol. 10. — № 1. — P. 30–34.
14. *Juris J.S.* Violence performed and imagined: Militant action, the Black Bloc and the mass media in Genoa // Critique of anthropology. — 2005. — Vol. 25. — № 4. — P. 413–432.
15. *Lennard N.* Neo-Nazi Richard Spencer Punched — You Can Thank the Black Bloc // National Post. — 2017. — URL: <https://www.thenation.com/article/archive/if-you-appreciated-seeing-neo-nazi-richard-spencer-get-punched-thank-the-black-bloc/> (дата обращения: 14.12.2021).
16. *Loadenthal M.* The politics of the attack: communiqués and insurrectionary violence. — Manchester: Manchester University Press, 2017.
17. *Marone F.* The rise of insurrectionary anarchist terrorism in Italy // Dynamics of Asymmetric Conflict. — 2015. — Vol. 8. — № 3. — P. 194–214.
18. *Paris J.* The black bloc's ungovernable protest // Peace Review. — 2003. — Vol. 15:3. — P. 317–322. — DOI: 10.1080/1040265032000130913.

19. *Pinta S.* Anarchism, Marxism, and the ideological composition of the Chicago Idea // Working USA. — 2009. — Vol. 12. — № 3. — P. 421–450.
20. *Rose M.* No leader, lots of anger: can France's 'yellow vests' become a political force? / M. Rose, L. Baker // Reuters. — 2018. — URL: <https://www.reuters.com/article/us-france-protests-future-idUSKBN1O51ON> (дата обращения: 14.12.2021).
21. *Sasha K.* Some notes on Insurrectionary Anarchism // The Anarchist library. — 2009. — URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/sasha-k-some-notes-on-insurrectionary-anarchism> (дата обращения: 14.12.2021).
22. *Thompson A.K.* Black bloc, white riot: Anti-globalization and the genealogy of dissent. — London: AK Press, 2010.
23. *Turcato D.* Italian anarchism as a transnational movement, 1885–1915 // International Review of Social History. — 2007. — Vol. 52. — № 3. — P. 407–444.
24. *Казаринова Д.Б.* Политическая наука в эпоху ресентимента // Вестник МГИМО-Университета. — 2020. — № 13 (1). — С. 169–183. — URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-1-70-169-183>.
25. *Штирнер М.* Единственный и его достояние. — Лейпциг: Otto Wigand, 1844.